

Кемали Е.С.

главный научный сотрудник
Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н., ст. советник юстиции

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

В декларации принципов толерантности, утвержденной резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года, говорится, что «толерантность – это ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся:

- в праве всех индивидов гражданского общества быть различными;
- в обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами;
- в уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов;
- готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям.

На сегодняшний день в силу необычайной интенсификации процессов взаимодействия и взаимовлияния различных народов, цивилизаций, усиления процессов миграции, проблема толерантности приобрела глобальный характер.

Современная цивилизация наряду с прогрессивными формами социально-экономических, политических отношений явилась источником распространения такого антипода толерантности, как религиозный экстремизм, деструктивный потенциал которого стоит в ряду основных факторов нестабильности в XXI веке.

В этой связи, феномен религиозного экстремизма требует комплексного изучения как целостный объект на уровне формирования его структурно-функциональных компонентов, классификации понятийного аппарата, как на международном, так и на национальном уровнях.

Только тогда возможно сконструировать эффективную стратегию воздействия на проявления религиозного экстремизма, которая позволила бы оптимально распределить ресурсы общества в противостоянии социальному злу и совершенствовать соответствующие правовые основы противодействия.

На сегодняшний день мировая практика представляет целый спектр антикриминогенных мер, различных по степени жесткости, по требуемым для их реализации материальным затратам и по степени эффективности.

В комплексе мер противодействия экстремизму важная роль отводится уголовно-правовым мерам воздействия.

Роль уголовной политики в борьбе с преступностью высока, поскольку она, исходя из сложившихся условий, влияющих на переоценку или недооценивание общественной опасности ряда деяний, обосновывает применение новой стратегии и тактики борьбы с преступностью, тем самым направляя законотворческую и судебную практику в нужное русло.

По мнению ряда экспертов, одной из причин широкомасштабного распространения экстремизма является несовершенство уголовной политики, что требует разработки ее новой концепции.

К числу основных проблем совершенствования законодательства об ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности относится вопрос о систематизации, унификации и классификации рассматриваемых норм, соответствующих при этом современным программным документам и особым механизмам уголовного правотворчества.

Всякая классификация имеет своей целью упорядочение массива классифицируемых единиц, представление их в виде стройной системы, облегчающей их использование и являющаяся насущной практической задачей.

В этой связи определение понятия экстремистского преступления, его видов, признаков, особенностей квалификации, а также вопросы дальнейшего совершенствования уголовного законодательства имеют первостепенное значение.

Следует отметить, что впервые уголовная ответственность за совершение преступлений с признаками экстремизма предусматривалась еще в статье 60 УК Казахской ССР от 22 июля 1959 года «Нарушение национального, расового равноправия и равноправия граждан в зависимости от их отношения к религии».

Данная норма претерпела изменения в УК Республики Казахстан от 16 июля 1997 года в статье 164 «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды».

Для анализа и классификации экстремистских преступлений следует обратиться к источникам уголовного права, повлиявших на их криминализацию, основные из которых Конституция Республики Казахстан и ратифицированные нормы международного права.

На наш взгляд, основой формирования уголовной политики в сфере противодействия экстремизму следует считать ратификацию Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом от 15 июня 2001 года и принятие Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года, которые послужили отправной точкой криминализации экстремистских преступлений.

Реализация указанных нормативных правовых актов потребовала внесения ряда изменений в уголовное законодательство.

Так, Законом Республики Казахстан от 8 июля 2005 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения национальной безопасности» впервые в примечании к статье 41 УК РК определен перечень преступлений, содержащих признаки экстремизма: статьи 164, 168-171, 233-3, 236, части вторая и третья статьи 337, статья 337-1.

В Законе Республики Казахстан от 29 ноября 2011 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия организованной преступности, террористической и экстремистской деятельности» данные нормы были видоизменены, а также введены новые составы преступлений с признаками экстремизма:

- статья 233-3 «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму»;
- статья 233-4 «Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности».

Анализируя и классифицируя составы экстремистских преступлений в новом уголовном законодательстве, можно прийти к выводу, что законодатель при конструировании норм Общей и Особенной части руководствовался следующими направлениями:

- 1) определение перечня экстремистских преступлений, без указания его обязательных признаков;
- 2) прямое заимствование норм утратившего силу УК РК;
- 3) усовершенствование механизма построения конструкций, признаков и составов ряда заимствованных экстремистских преступлений;
- 4) введение новых составов экстремистских преступлений, в том числе их квалифицированных и особо квалифицированных видов;
- 5) ужесточение наказания за совершение экстремистских преступлений.

Как уже было указано выше, в новом Уголовном кодексе от 3 июля 2014 года, уголовно-правовая категория экстремистских преступлений также определена путем определения перечня конкретных составов.

Такая законодательная техника обусловлена не только рациональным изложением норм уголовного закона, но и внесенными изменениями в институт назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания за совершение экстремистских преступлений, в частности, особенностей условного осуждения, освобождения от уголовной

ответственности, условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Указанные нововведения требуют отдельного изучения, так как служат исходным моментом для определения политики государства в части пенализации и депенализации – установления и освобождения от наказания и уголовной ответственности, так как именно результаты его применения дают представление об эффективности уголовно-правовых норм.

Уголовный кодекс предусматривает следующие нововведения, направленные на усиление ответственности за совершение экстремистских преступлений:

- расширен перечень экстремистских преступлений, в частности, криминализованы такие деяния как создание и руководство экстремистской группой, участие в ее деятельности (статья 182), сепаратистская деятельность (статья 180), прохождение террористической или экстремистской подготовки (статья 260);

- предусмотрена ответственность за использование наемника и его личное участие в любых насильственных действиях, направленных на свержение или подрыв конституционного строя либо нарушение территориальной целостности государства (ранее, по УК 1997 г. ответственность наступала за наемничество только в вооруженном конфликте, военных действиях);

- дано определение экстремистской группы как организованной группы, преследующей цель совершения одного или нескольких экстремистских преступлений.

Усовершенствован ряд составов экстремистских преступлений.

Статья 164 утратившего силу УК «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды» изложена в новой редакции: «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни».

Терминология данного состава преступления приведена в полное соответствие п.3 ст.5 Конституции РК, в котором «запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни...»

При этом под рознью следует понимать вражду, ссору, раздор, несогласие либо разногласие между кем- или чем-нибудь, вызванные недоброжелательным, неприязненным, проникнутым ненавистью отношением или действиями.

Вместе с тем, рядом ученых предлагается отказаться от использования термина «рознь» поскольку в русском языке в одном из значений он выступает синонимом слова «вражда» которое уже употребляется в тексте статьи, в другом - синонимом слова «разница, отличие между чем-то», не имея негативной окраски. С учетом устоявшихся определений, употребляемых в иных статьях Кодекса, ими предлагается использовать оборот «ненависти или вражды».

Наряду с этим, объективная сторона ст. 174 УК РК «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» дополнена способом совершения преступления – с использованием информационно-коммуникационных сетей, а равно путем изготовления литературы или иных носителей информации, пропагандирующих социальную, национальную, родовую, расовую, сословную или религиозную рознь.

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 11 января 2007 года «Об информатизации», под информационно-коммуникационной сетью понимается совокупность технических и аппаратно-программных средств обеспечения взаимодействия между информационными системами или между их составляющими, а также передачи информационных ресурсов.

Указанное дополнение обусловлено практикой, которая показывает, что для распространения информации, в том числе деструктивного характера в последнее время широко применяются массовая рассылка материалов по электронной почте, с использованием Skype и иных компьютерных программ, посредством SMS и MMS сообщений по сетям сотовой связи, которые не могут быть отнесены к СМИ, однако позволяют обеспечить доведение информации до широких кругов населения.

Признавая повышенную общественную опасность совершения преступления в форме соучастия, введен особо квалифицированный состав ст. 174 УК РК - совершение преступления преступной группой.

Статья 168 утратившего силу УК РК «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти либо осуществление представителями иностранного государства или иностранной организации полномочий, входящих в компетенцию уполномоченных органов и должностных лиц Республики Казахстан» излагается в новой редакции статьи 179:

- «Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан».

Объективная сторона здесь дополнена действиями, направленными на пропаганду или публичные призывы к захвату или удержанию власти, которые ранее содержались в диспозиции отдельной статьи 233-1 УК РК «Пропаганда терроризма либо экстремизма или публичные призывы к совершению акта терроризма либо экстремизма».

Учитывая, что по смыслу содержания, захват или удержание власти может быть осуществлен только насильственным способом, данный термин из диспозиции исключен, кроме насильственного изменения конституционного строя (который может быть изменен и ненасильственным способом).

Ответственность за осуществление представителями иностранного государства или иностранной организации полномочий, входящих в компетенцию уполномоченных органов и должностных лиц Республики Казахстан предусмотрена в ч. 4 статьи 179 УК РК, как особо квалифицирующий признак.

Ч.3 ст. 179 УК РК дополнена специальным субъектом, способом совершения преступления и формами соучастия: «те же действия, совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо лидером общественного объединения, либо с использованием средств массовой информации или информационно-коммуникационных сетей, либо группой лиц или группой лиц по предварительному сговору».

Объективная сторона диспозиции статьи 181 УК РК «Вооруженный мятеж» терминологически приведена в соответствии со статьей 2 Конституции, где законодатель оперирует такими категориями, как унитарность, целостность и неотчуждаемость территории. Субъективная сторона дополнена целью захвата или удержания власти

Как уже отмечалось выше, понятие экстремистского преступления не закреплено в уголовном законе, однако, законодателем дан исчерпывающий их перечень, избежав, таким образом, раскрытия самого понятия экстремистского преступления.

В соответствии с пунктом 39 статьи 3 УК РК, экстремистскими преступлениями признаются следующие составы:

1. ст. 174 «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни»;
2. ст. 179 «Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан»;
3. ст. 180 «Сепаратистская деятельность»;
4. ст. 181 «Вооруженный мятеж»;
5. ст. 182 «Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности»;
6. ст. 184 «Диверсия»;
7. ст. 258 «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму»;
8. ст. 259 «Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности»;
9. ст. 260 «Прохождение террористической или экстремистской подготовки»;
10. ст. 267 «Организация незаконного военизированного формирования»;
11. части 2 и 3 ст. 404 «Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений»;

12. ст. 405 «Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма».

Законодательное закрепление данного перечня поставило в первую очередь перед теоретиками и практиками ряд неоднозначных вопросов, касающихся единого родового объекта экстремистских преступлений, их признаков, и вообще, возможно ли по причине разноплановости и расположения в различных главах Особенной части УК выработать единое понятие экстремистского преступления, которое охватывало бы приведенный выше перечень преступлений.

Данную задачу необходимо разрешить для правильной квалификации преступлений, отграничения от смежных составов, дальнейшего совершенствования уголовного законодательства.

В данном случае, хотя квалификация экстремистского преступления проводится по всем элементам, тем не менее, ключевым является вопрос об объекте экстремистских преступлений, предопределяющий решение остальных проблем, который в наибольшей мере определяет их сущность, социальную природу и степень общественной опасности.

Так, родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 174 УК РК «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» являются общественные отношения, обеспечивающие международный мир и безопасные условия жизни социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной групп населения.

Дополнительным объектом выступают честь и достоинство граждан, их конституционные права и свободы.

Родовым объектом ст. 179 УК РК «Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан» ст. 180 «Сепаратистская деятельность», ст. 181 «Вооруженный мятеж», ст. 182 «Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности»; ст. 184 «Диверсия» являются основы конституционного строя РК.

Конституционный строй – это совокупность таких правовых институтов, как форма правления, форма государственного устройства, государственный суверенитет, политический режим, правовой статус личности.

Соответственно, основами конституционного строя РК могут быть такие институты, как народовластие, президентская форма правления, унитарная форма государственного устройства, демократический, светский и социальный характер государства, признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью государства.

Дополнительным объектом может быть здоровье людей, собственность, порядок государственного управления, сферы экономической деятельности, связи, транспорта и т.д.

Родовым объектом преступлений, предусмотренных ст. 258 «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму», ст. 259 «Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности», ст. 260 «Прохождение террористической или экстремистской подготовки», ст. 267 «Организация незаконного военизированного формирования» является общественная безопасность

Родовым объектом преступлений, предусмотренных частями 2 и 3 ст. 404 «Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений» и ст. 405 «Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма» является нормальная деятельность религиозных и общественных объединений, партий, профессиональных союзов.

В случаях воздействия на граждан насилием или причинением вреда их здоровью можно выделить и дополнительный объект – здоровье, честь и достоинство потерпевших. Дополнительным объектом является также нормальная деятельность органов правосудия по обеспечению исполнения приговора, решения или иного судебного акта.

Особого внимания заслуживает вопрос предмета экстремистских преступлений, который обязателен в ст. ст. 174, 179, 258 УК РК:

- литература и иная информация, пропагандирующая социальную, национальную, родовую, расовую, сословную или религиозную рознь, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, подрыв безопасности государства либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан;

- предприятия, сооружения, пути и средства сообщения, средства связи, объекты жизнеобеспечения населения (вне зависимости от формы собственности);

- деньги и (или) иное имущество, право на имущество или выгоды имущественного характера, информационные, финансовые и иного рода услуги.

На основе проведенного анализа объекта рассмотренных преступлений, можно прийти к выводу, что единого родового объекта экстремистского преступления не существует ввиду многоплановости данных деяний.

Вместе с тем, если не основным, то дополнительным объектом так или иначе являются объекты правовой охраны, указанные в преамбуле Закона Республики Казахстан от 18 февраля 2005 г. «О противодействии экстремизму»: права и свободы человека и гражданина, основы конституционного строя, суверенитет, целостность и национальная безопасность Республики Казахстан.

Это позволяет по объектам посягательства экстремистские преступления классифицировать на следующие виды:

1. *Экстремистские преступления против мира и безопасности человечества (ст.174 УК РК);*

2. *Экстремистские преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. ст. 179, 180, 181, 182, 184 УК РК);*

3. *Экстремистские преступления против общественной безопасности и общественного порядка (ст. ст. 258, 259, 260, 267 УК РК);*

4. *Экстремистские преступления против порядка управления (части 2 и 3 ст. 404 и ст. 405 УК РК).*

Криминализируя данные составы преступлений законодатель, по нашему мнению, в рамках уголовного законодательства также соглашается с тем, что экстремизм может создавать угрозу не одному, а нескольким объектам уголовно-правовой охраны

Данное обстоятельство дает основание для определения круга общественных отношений, непосредственно страдающих или ставящихся под угрозу причинения вреда при совершении экстремистских преступлений, отражающих непосредственную сущность экстремизма, что дает возможность для определения исчерпывающего перечня исследуемой группы преступлений.

Исходя из вышеизложенного, особенностью преступлений экстремистской направленности является то, что признаки, характеризующие их, не носят универсального характера и могут относиться только к деяниям, предусмотренным в главах 4, 5, 10 и 16 УК РК.

Говоря об объективной стороне рассматриваемых преступлений, то по своему содержанию она различна и разнообразна.

Без объективной стороны деяния не может быть посягательства на объект преступления, нет и субъективной стороны как определенного отражения объективных признаков деяния в сознании субъекта, и, наконец, отсутствует субъект преступления. Совместно с другими элементами преступления объективная сторона определяет степень общественной опасности совершенного деяния, степень вины преступника и влияет на характер назначаемой ему меры наказания.

Все общественно-опасные деяния экстремистских преступлений совершаются только путем действия.

Особенностью составов экстремистских преступлений является то, что по конструкции они все формальные, в том числе усеченные (174, 179, 180, 181, 182, 184, 258, 259, 260, 267, 404 и 405 УК РК), и лишь в двух случаях могут быть также формально-материальными (ч.3 ст.174 и ст.184 УК РК).

Для признания этих преступлений оконченными, не требуется доведения до конца действий, способных вызвать наступление преступных последствий, так как их окончание переносится как бы на более ранние стадии - приготовление или покушение на преступление.

Разумеется, названные последствия могут иметь уголовно-правовое значение, но не для определения состава соответствующего преступления, не для квалификации, а как обстоятельства, отягчающие ответственность при назначении наказания.

Это еще раз определяет современную уголовную политику в части неотвратимости наказания за совершение экстремистских преступлений.

В соответствии с диспозициями, объективная сторона экстремистских преступлений, закрепленных в части 39 ст. 3 УК РК в обобщенном виде характеризуется следующими действиями:

1) возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни;

2) оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан;

3) пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности.

4) пропаганда или публичные призывы:

- к насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти в нарушение Конституции Республики Казахстан, подрыву безопасности государства либо насильственному изменению конституционного строя Республики Казахстан;

- к нарушению унитарности и целостности Республики Казахстан, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории либо дезинтеграции государства;

5) изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов экстремистского содержания;

6) организация и участие в вооруженном мятеже;

7) создание, экстремистской группы, незаконного военизированного формирования, а равно руководство ими, а также участие в их деятельности;

8) взрыв, поджог или иное действие, направленное на массовое уничтожение людей, причинение вреда их здоровью, разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения; совершение в тех же целях массовых отравлений или распространение эпидемий и эпизоотий.

9) предоставление или сбор денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера, а также дарение, мена, пожертвования, спонсорская и благотворительная помощь, оказание информационных, финансовых или иного рода услуг лицам для осуществления террористической или экстремистской деятельности либо обеспечения террористической или экстремистской группы, террористической или экстремистской организации, незаконного военизированного формирования;

10) вербовка или подготовка либо вооружение лиц;

11) прохождение лицом, в том числе за пределами Республики Казахстан, подготовки, заведомо для обучающегося направленной на приобретение умений и навыков совершения террористического или экстремистского преступления.

12) создание или руководство религиозным или общественным объединением, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно в создании или руководстве партией на религиозной основе, либо политической партией или профессиональным союзом, финансируемыми из запрещенных законами Республики Казахстан источников;

13) организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма.

Рассматривая признаки объективной стороны экстремистских преступлений, представляется сложным выделить по ним основные их виды.

Вместе с тем, все эти действия преследуют экстремистские цели, изложенные в Законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года:

- насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории,

подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

- разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

- разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм);

Как справедливо отмечал Н.С. Таганцев: «Преступное деяние для своего выполнения требует, за весьма немногими исключениями, существования какого – либо конкретного интереса, материального или идеального, в котором проявляется субъективное право или который непосредственно охраняется нормой».

Мотив и цель – это психические явления, которые вместе с виной образуют субъективную сторону преступления.

Мотивом преступления называют обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении.

Цель преступления – это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления (2).

Мотив и цель – взаимосвязанные и взаимообусловленные признаки субъективной стороны преступления. Мотив порождает цель деяния, и цель, в свою очередь, укрепляет мотив деяния (3).

Наличие специальной цели в качестве обязательного признака субъективной стороны предусматривается не во всех составах экстремистских преступлений, хотя в этих случаях логически предполагаются, либо выступают в качестве квалифицирующих признаков состава преступления.

По нашему мнению, указывать цель и мотив во всех экстремистских преступлениях нецелесообразно и не логично. Они (как любые другие признаки – формы и виды вины, способы совершения, другие квалифицирующие обстоятельства) вводятся в диспозиции статей только тогда, когда необходимо ограничить уголовную ответственность за то или иное деяние, мотивированное только указанным побуждением (4).

Таким образом, особенностью экстремистских преступлений является наличие единой цели, проявляющиеся в посягательстве на мир и безопасность человечества, основы конституционного строя и безопасность государства, общественную безопасность и общественный порядок, порядок управления.

Наука уголовного права может быть принята практикой только тогда, когда она: а) будет адекватно отражать действительность; б) реально прогнозировать будущее; в) соответствовать диалектике развития уголовно – правовых явлений и истории науки; г) отвечать правилам формальной логики (5).

Вместе с тем следует отметить, что анализ признаков и элементов составов экстремистских преступлений, положений Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом от 15 июня 2001 года и Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года показывает, что в них наблюдается несогласованность в определении системы объектов, подлежащих защите от преступных посягательств, имеет место неполное законодательное реагирование на проявление насильственного экстремизма, ряд уголовно-правовых норм казуистичны и изобилуют оценочными понятиями.

Указанное, а также отсутствие в настоящее время легального толкования рассматриваемых норм, крайне негативно сказывается на единообразии их оценки и полноте квалификации их конкретных проявлений, и, следовательно, и на результативности борьбы с ними.

Первое. Перечень определенных в уголовном законе экстремистских преступлений реализует охрану объектов посягательств, указанных в преамбуле к Закону Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года:

защита прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, национальной безопасности.

Хоть и в различной последовательности, в основном законодатель обозначил в уголовном законе все родовые объекты экстремистских преступлений по аналогии с Законом Республики Казахстан «О противодействии экстремизму».

Однако следует обратить внимание, что ст. 174 УК РК «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни», являющаяся экстремистским преступлением, расположена в Главе 4 «Преступления против мира и безопасности человечества».

Родовым объектом данной главы является мир и безопасность человечества, охрана которого в Законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» прямо не предусмотрено. Это имеет принципиальное значение при квалификации преступления, предусмотренного ст. 174 УК РК, так как «возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» по смыслу больше относятся к нарушениям основ конституционного строя.

По нашему мнению, преступления против мира и безопасности человечества больше относятся к международным преступлениям, под которыми понимается нарушение индивидом норм международного уголовного права и которое требует наличия международного элемента:

- планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны;
- пропаганда или публичные призывы к развязыванию агрессивной войны;
- производство, приобретение или сбыт оружия массового поражения;
- применение запрещенных средств и методов ведения войны;
- нарушение законов и обычаев войны;
- преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов;
- бездействие либо дача преступного приказа во время вооруженного конфликта;
- незаконное пользование знаками, охраняемыми международными договорами;
- геноцид;
- экоцид;
- наемничество;
- создание баз (лагерей) подготовки наемников;
- нападение на лиц или организации, пользующиеся международной защитой.

К примеру, в уголовном законодательстве Российской Федерации ст. 282 УК РК «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» близкая по конструкции со ст. 174 УК РК расположена в главе 15 «Преступления против основ конституционного строя».

Второе. Как указывалось выше, в новом Уголовном кодексе впервые введен состав преступления, предусмотренный ст. 180 УК РК «Сепаратистская деятельность», предусматривающую уголовную ответственность за:

- пропаганду или публичные призывы к нарушению унитарности и целостности Республики Казахстан, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории либо дезинтеграции государства;
- а равно изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов такого содержания.

Введение нового состава вызвано необходимостью реализации принятых Казахстаном международных норм, в данном случае «Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 года.

В ратифицированной Казахстаном конвенции «сепаратизм» определен как какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон.

Сравнительный анализ показывает, что законодателю в целом удалось криминализировать в УК новый состав преступления с отображением основных признаков с учетом особенностей правил кодификации и национальной системы права.

Вместе с тем, «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 года выделяет и дает определение не только сепаратизму, но и терроризму и экстремизму.

Все указанные понятия разделены по признакам и не соотносятся как часть и целое, тогда как в УК РК ст. 180 УК РК «Сепаратистская деятельность» входит в перечень экстремистских преступлений, определенных в части 39 ст. 3 УК РК.

Третье. Термин «насильственный экстремизм» в последние годы все больше используется на международной арене, заменяя им понятие «терроризма» на религиозной почве. Цель семантического лавирования - избежать представления террористических актов, совершаемого только на религиозной основе, которую проповедают мусульмане, что в свою очередь является возможностью привлечь на свою сторону исламских лидеров, изолировав таким образом экстремистов.

При этом если в советский период истории безопасность практически исключительно рассматривалась применительно к государству, то сегодня безопасность рассматривается законодателем в отношении триединства – личности, общества, государства.

Итак, законодатель выделяет три уровня объектов безопасности – личность, общество, государство. Соответственно и религиозная безопасность как неотъемлемая часть национальной безопасности должна обеспечиваться на всех вышеприведенных уровнях – на уровне отдельной личности, общества и государства в целом. При этом государство выступает основным субъектом обеспечения национальной безопасности.

Анализ обособленных и собирательных понятий показал, что как правило имеет место неполное законодательное реагирование на проявления насильственного экстремизма, тогда как признак насилия присутствует в определении экстремизма Закона РК «О противодействии экстремизму»:

- разжигание расовой, национальной и родовой розни, *в том числе связанной с насилием или призывами к насилию* (национальный экстремизм);

- разжигание религиозной вражды или розни, в том числе *связанной с насилием или призывами к насилию*, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм).

Наряду с экстремистскими преступлениями, УК содержит ряд составов преступлений против личности, в которых квалифицированные виды содержат мотив совершения преступления, как обязательный признак субъективной стороны:

- п. 11 ч. 2 ст. 99 УК РК «Убийство, совершенное по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести»;

- п. 8 ч. 2 ст. 106 УК РК «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести»;

- п. 6 ч. 2 ст. 107 УК РК «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести»;

- п. 6 ч. 2 ст. 110 УК РК «Истязание, совершенное по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести»;

Наряду с этим, согласно п. «е» статьи 55 УК РК, совершение уголовного правонарушения по мотиву национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды являются обстоятельствами, отягчающие уголовную ответственность и наказание.

Фактически, исходя из определений экстремизма, указанных в Законе РК «О противодействии экстремизму», субъективной стороны экстремистских преступлений, рассмотренные составы преступлений против личности также подпадают под признаки экстремистских преступлений.

В этой связи возникают вопросы в части квалификации преступлений, их отграничения от экстремистских преступлений, либо квалификации по совокупности преступлений, что требует соответствующего легального толкования.

Список использованных источников:

1. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т.1. – Тула: Автограф, 2001.
2. Уголовное право России. Общая часть: Учебник /Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 1996.
3. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Курс лекций /Под общ. ред. И.Ш. Борчашвили. – Алматы: Жеті жарғы, 2006.
4. Курс российского уголовного права. Особенная часть/ под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2001.
5. Козлов А.П. Понятие преступления. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.